

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 № 1 (22)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершнева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №1 (22)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

- S. A. Vasutin*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)
M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77–69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project “Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Нуржанов А. А., Терновая Г. А.</i> Керамика с зооморфными и антропоморфными признаками с городища Кастек-1	7
<i>Мухамадеев А. Р.</i> Основы престолонаследия и династические браки в Жужаньском государстве	29
<i>Дашковский П. К., Шершинева Е. А.</i> Результаты изучения кургана № 30 скифского времени на памятнике Чинета-II (Алтай)	42
<i>Нарудцева Е. А., Радовский С. С., Серегин Н. Н.</i> Основные этапы археологических исследований Э. М. Медниковой на Алтае	56

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ауэзов Е. К., Крупко И. В.</i> Религиозная идентичность в казахской культуре: границы хронотопа.....	69
<i>Чиркина Е. М.</i> Движение анастасийцев: этноконфессиональная характеристика (по материалам исследований в Новосибирской области)	79

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Сериков Ю. Б.</i> К вопросу о функциональном и сакральном назначении подвесок с зубчатым краем.....	89
<i>Адаева Г. А., Аубакиров Е. Н.</i> Пантеон богов в казахской мифологии	107
<i>Гюль Т. И.</i> Образ верблюда в доисламском искусстве Средней Азии (культово-религиозный аспект)	117

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Зиневич А. С., Марсадолов Л. С.</i> Познание и отражение мировоззрения древнего человека в творчестве художника и палеометролога В. И. Жалковского	130
---	-----

Раздел V

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П. К.</i> Десятая международная научная конференция «Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая»	149
---	-----

КАЛЕНДАРЬ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	155
--	------------

ДЛЯ АВТОРОВ	159
--------------------------	------------

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

- Nurzhanov A. A., Ternovaya G. A.* Ceramics with zoomorphic and anthropomorphic features from Kastek-1 settlement 7
- Mukhamadeev A. R.* Dynastic marriages and basis of succession in Zhuzhan State 29
- Dashkovskiy P. K., Shershneva E. A.* Results of the study of mound n 30 of the Scythian period on the Chineta-ii monument (Altai)..... 42
- Narudtseva E. A., Radovsky S. S., Seregin N. N.* Main stages of E. M. Mednikova`S archaeological research in Altai 56

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

- Auezov E. K., Krupko I. V.* Religious identity in Kazakh culture: the limits of the chronotope 69
- Chirkina E. M.* The ethnoconfessional portrait of Anatasians by the materials from Novosibirsk oblast 79

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

- Serikov U. B.* To the question of functional and sakred purpose of pendants with serrated edge 89
- Adayeva G. A., Aubakirov Y. N.* Pantheon of gods in Kazakh mythology..... 107
- Gyul T. I.* The image of a camel in Pre-Islamic art of Transoxiana (cultural and religious aspect) 117

Section IV

PERSONALITIES

- Zinevych A. S., Marsadolov L. S.* The cognition and the reflection of the worldview of ancient human in the works of the artist and paleometrologist V. I. Zhalkovskii..... 130

Section V

INFORMATION ABOUT CONFERENCES

- Dashkovskiy P. K.* The tenth international scientific conference “Ancient Cultures of Mongolia and Baikal Siberia and Northern China” 149

CALENDAR OF SCIENTIFIC EVENTS..... 155

INFORMATION ABOUT AUTHORS 159

УДК 903.2

DOI: 10.14258/nreur(2020)1–09

Т. И. Гюль*Институт истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан)*

ОБРАЗ ВЕРБЛЮДА В ДОИСЛАМСКОМ ИСКУССТВЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ: КУЛЬТОВО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

Образ верблюда прослеживается в изобразительном искусстве Средней Азии с эпохи бронзы. Это крупное, могучее животное, имевшее высокую ценность в хозяйстве кочевых племён пустынных — полупустынных зон Великой Степи, заняло прочную нишу в их религиозных верованиях. Оно воплощало такие качества, как силу, воинственную свирепость, плодовитость. С развитием религиозных представлений индоиранцев образ бактриана эволюционировал от тотемистических представлений к космогоническим; в первой мировой религии — зороастризме (маздеизме) в образе этого животного является ряд божеств, обладающих аналогичными выдающимися качествами.

В статье сделана попытка проследить развитие культово-религиозного образа верблюда-бактриана в доисламской Средней Азии на примере памятников изобразительного искусства Хорезма и Согда. Особое внимание уделено согдийским памятникам раннего Средневековья — периода, когда культурно-исторические области региона переживали один из ярчайших этапов своего расцвета. С приходом в регион ислама старые культы теряют своё значение, но образ верблюда еще долго сохраняет свое сакральное, магикоохранительное значение в народных представлениях и искусстве.

Ключевые слова: верблюд бактриан, тотемизм, культ, эпоха бронзы, петроглифы, Античность, раннее Средневековье, зороастризм, божества, Трансоксиана, Хорезм, Согд.

T. I. Gyul*The Institute of history of the Academy of Science of the republic of Uzbekistan, Tashkent (Uzbekistan)*

THE IMAGE OF A CAMEL IN PRE-ISLAMIC ART OF TRANSOXIANA: CULTURAL AND RELIGIOUS ASPECT

The image of a camel can be traced in the visual arts of Central Asia since the Bronze Age. This large, powerful animal, which had a high value in the economy of the nomadic tribes of desert — the semi-desert zones of the Great Steppe, occupied a solid

niche in their religious beliefs. It embodied such qualities as power, belligerent ferocity, fecundity. With the development of Indo-Iranian religious beliefs, the Bactrian image evolved from totemistic to cosmogonic ideas; in the first world religion — Zoroastrianism (Mazdeism), in the image of this animal it has been displayed a series of deities with similar notable qualities.

The article attempts to trace the elaboration of the cult-religious image of the Bactrian camel in pre-Islamic Central Asia on the example of the monuments of the fine art of Khorezm and Sogd. Particular attention paid to the Sogdian monuments of the early Middle Ages — a period when the cultural and historical areas of the region experienced one of the brightest stages of its heyday. With the advent of Islam in the region, the old cults lose their significance, but the image of a camel still retains its sacred, magical and protective meaning in popular belief and art.

Keywords: Bactrian camel, totemism, the cult, Bronze Age, the petroglyphs, antiquity, early Middle Ages, Zoroastrianism, Transoxiana, Khorezm, Sogd, deities.

Гюль Таир Игарович, докторант (PhD) Института истории АН РУз, Ташкент (Узбекистан). Адрес для контактов: gyultair@yandex.ru

Gyul Tair Igarovich, doctoral candidate (PhD) of the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent (Uzbekistan). Contact address: gyultair@yandex.ru

Двугорбый верблюд-бактриан, обитавший на обширных просторах степей Евразии, был одомашнен около пяти тысяч лет назад. Этот могучий зверь играл важную роль в хозяйстве кочевых и полукочевых народов как тягловое и вьючное животное; его мясо и молоко употребляли в пищу, а из шерсти изготавливали ткани. Бактриан — самое крупное животное Центральной Азии, его отличают дикий нрав и сила. Неудивительно, что в мифотворческом мышлении и изобразительном искусстве древних народов он занял особое место. Самые ранние примеры изображений верблюда — петроглифы эпохи бронзы и раннего железа в горных районах Средней Азии, в отрогах Тянь-Шаня и Памира. Исследователи сходятся во мнении, что они имели тотемистическое и магическое значение. Изображения священных животных, в том числе бактриана встречаются также на сосудах, терракоте, на рукоятках оружия и на жертвенниках в «кладах» и захоронениях 2–1 тыс. до н. э. [Горячева, 2017: 82, 103], а также в материалах Бактрийско-Маргианского археологического комплекса эпохи бронзы (терракота Намазга-депе и Алтын-депе, торевтика Гонур-депе) [Сарианиди, 1967: 97–98; Сарианиди, 2005: 188, 240]. В античных, парфянских слоях городища Гебеклы (Мервский оазис) были найдены буллы с разнообразными изображениями, в том числе уникальная булла с изображением двугорбого верблюда (I в. н.э.). Тамга перед передними ногами животного очень близка тамгам, представленным на ранних монетах Хорезма [Кошеленко, 2004: 144–146; Вайнберг, 1977. С. 35]. В греко-бактрийской и греко-индийской нумизматике изображение верблюда встречается лишь на бронзовых монетах царя Менандра I Сотера (ок. 155–130 гг. до н. э.). В кушанскую эпоху изобраа-

жение верблюда изредка встречается на реверсе бронзовых монет царя Куджулы Кадфиза [Кошеленко, 2004: 144–146; Зеймаль, 1967: 56].

Таким образом, данные археологии свидетельствуют, что начиная как минимум с эпохи бронзы, верблюд-бактриан являлся объектом культа. По мнению Б. И. Вайнберг, в раннем железном веке двугорбый верблюд был тотемом некоей группы ираноязычных кочевых племен, живших на территории степей Казахстана, прилегающих районов Средней Азии и, возможно, Южной Сибири; эти области и стали центром сложения культа бактриана [Вайнберг, 1977: 25].

Свидетельства почитания бактриана можно найти в строках Авесты, священной книги зороастризма, где верблюд упоминается как пример неистовой силы, мощи, символ материального богатства. Известен ряд иранских имён с корнем «*uštra*» — названием, применявшимся только к бактриану. Подобные имена имели магическое значение: они служили защитой от сглаза и привлечению удачи — фарна. Наиболее известный обладатель такого имени — пророк Заратуштра, чьё имя исследователи переводят как «Староверблюдый», «Обладающий старым (золотым) верблюдом» [Авеста, 1990: 3, 10; Дорошенко, 1982: 7].

С развитием зороастризма в образе верблюда-бактриана являются божества, обладающие теми же достоинствами. Наиболее представительным среди них считается Вретрагна, воинственный бог победы. В посвящённом ему гимне Авесты (Бахрам-яшт) Вретрагна предстаёт перед Заратуштрой во многих обликах, в том числе в облике верблюда, награждённого такими эпитетами, как великолепный, огромный, неистовый, стремительный, мощный и страстный. Отмечается его ум, крепкие ноги, большие, сверкающие как звёзды глаза, пригодная для одежд шерсть [Авеста, 1990: 94, 96–97].

А. Акишев отмечает, что в разных эпосах и мифах индоиранских народов встречается образ священного, магического верблюда (иногда крылатого), связанного с небом и солнцем. Вретрагна также имеет черты солярного божества, что сближает его с авестийским Митрой. В то же время как бог-громовержец он имеет прямые аналогии с ведийским Индрой Вритраханом. Все эти божества воплощали собой образ идеального правителя, царя-героя, защищающего свой народ от зла [Акишев, 1984: 73; Мифологический словарь, 1991: 122].

Помимо Вретрагны, в Авесте в облике бактриана являются также Хварно (Фарн), персонификация божественной благодати и бог ветра Вайу [Акишев, 1984: 74–75].

В первых веках до нашей эры в связи с этническими перемещениями отмечается распространение культа бактриана по нижней и средней Сырдарье в Хорезм, Бухарский и Самаркандский Согд [Вайнберг, 1977: 25]. Образ этого животного достаточно хорошо известен в античном и раннесредневековом искусстве этих владений.

Хорезм — один из древних цивилизационных центров Средней Азии; большую его часть занимают пустынные области, где основой хозяйства издревле являлось кочевое и полукочевое скотоводство [Вайнберг, 1999: 87]. Изображения верблюда-бактриана известны здесь в основном на керамике. Единичная на сегодняшний день находка статуэтки бактриана была сделана на Кой-Крылган-кале, культовом сооружении IV–II вв. до н. э. [Кой-Крылган-кала, 1967: 179]. Наиболее распространённым, судя по всему, являлось изображение всадника на верблюде. Оно встречается в рельефах фляг с городи-

ща Калалы-гыр 2 (культовый центр IV–II вв. до н. э.). Так, в одном из помещений крепости Калалы-гыр 2 (помещение 2) был найден фрагмент крупной фляги со следующим сюжетом: к дереву (в левой части изображения) на верблюде подъезжает всадник. Аналогичный сюжет присутствовал еще на двух маленьких флягах с этого же памятника: рядом со схематично изображенным деревом помещена фигура верблюда с поднятым вверх, как во время гона, хвостом. Всадник, с бородой и волосами до плеч, сидит меж двух горбов и держит животное за повод [Калалы-гыр 2, 2004: 37].

Найденный в 1953 г. П. Снесаревым рельеф от фляги передаёт более развернутое изображение этого сюжета: помимо всадника на верблюде здесь присутствуют фигурка лани и копыеносец [Калалы-гыр 2, 2004: 40]. Аналог этого сюжета встречается на группе фрагментов от нескольких керамических рельефов. Внизу изображена земля в виде полосы, на которой расположены треугольники — горы. По центру, вверх и в стороны с серединной горы расходятся побеги вьющегося растения. Они обрамляют основное изображение — крупную фигуру всадника на бактриане. Фигура верблюда передана очень натуралистично. Голова всадника обломана. В правой руке он держит повод, к правому бедру приторочен короткий меч. Под всадником помещена еще одна человеческая фигура с копьем, идущая в ту же сторону. Перед мордой верблюда в прыжке изображено некое копытное животное (лань?). Сцену фланкируют два дерева, вырастающие из вершин треугольников-гор, расположенных ниже. Завершает общую картину сверху слева фигура «конегрифона». У него конское туловище, видны копыта, хвост подобен львиному, сложенные вместе крылья отходят от основания шеи вверх и назад [Калалы-гыр 2, 2004: 227].

Эту композицию исследователи сопоставляют с зороастрийским преданием, где говорится, что Ахурамазда создал фраваша Заратуштры в начале бытия и поместил в ствол дерева жизни, на рельефе — растительные побеги, обрамляющие фигуру всадника — Заратуштры. Через шесть тысяч лет, в период ожесточенной вселенской борьбы добра и зла, Заратуштра получил телесное воплощение и был озарен неземным светом — огнём истины, который символизирует «конегрифон». Два дерева на горе по сторонам всадника трактуется как символ перехода из мира духовного в мир материальный [Калалы-гыр 2, 2004: 227].

В конце античного периода — раннем Средневековье изображения верблюда появляются в монетном чекане Хорезма. Это серия монет правителей, условно названных «туранскими». Они появляются с III–IV вв. и связаны с проникновением сюда с востока в основном ираноязычных племён (хиониты, кидариты, эфталиты). Среди них выделяются монеты с изображением профиля правителя в короне в виде лежащего верблюда, обращённого вправо. Обратную сторону монет занимают своеобразные тамги, некоторые из них находят аналогии в материалах каунчинской культуры [Вайнберг, 1977: 23–28, 97]. Впервые короны такого типа встречаются на медных монетах, относимых к чекану царя Вазамара (2-я половина III в. — начало IV в.). В своём серебряном чекане Вазамар предстает как традиционный царь Хорезма — в короне в виде птицы. Но в обильном медном чекане преобладают новые для Хорезма символы — головной убор в виде лежащего бактриана и тамга в виде свастики с закругленными концами. Б. И. Вайнберг отмечает, что изображение свастики вместе с лежащим бактрианом встречается в на-

скальных рисунках Центрального Казахстана. А изображение верблюда на хорезмийских монетах выполнено в скифском зверином стиле [Вайнберг, 1977: 35, 40].

Позднее в чекане хорезмийских правителей корона этого типа встречается на мелких медных монетах наряду с другими коронами и разными тамгами. Изображение верблюда становится всё более схематичным. В монетном чекане VII — начала VIII в. корона с верблюдом встречается крайне редко. В начале VIII в. корона в виде лежащего бактриана, аналогичная короне монет Вазамара, появляется в чекане удельного правителя Кердера (область в Хорезме) [Вайнберг, 1977: 23–28]. Население этого независимого в ту пору владения говорило, предположительно, на одном из эфталитских диалектов; название «Кердер» связывают с кидаритами [Толстов, 1962: 241].

Разнообразие тамг на монетах с короной в виде верблюда показывает, что этот символ власти, а связанные с ним религиозные и политические представления бытовали в разных политических объединениях на территории Хорезма и Южного Казахстана [Вайнберг, 1977: 23]. Ту же связь культового образа верблюда с царской властью отображают согдийские царские троны в виде лежащего верблюда, известные по изобразительному искусству (Варахши и Пенджикента), а также из описаний в китайских ранне-средневековых хрониках [Вайнберг, 1977: 23; Акишев, 1984: 70–71; Бичурин, 1950: 272].

Изображения верблюда встречаются на раннесредневековых бронзовых монетах Бухарского оазиса (V–VII вв.). Здесь бактриан на аверсе сочетается с алтарём огня санидского типа на реверсе [Вайнберг, 1977: 23; Ремпель, 1977: 95–101]. О. И. Смирнова отмечает, что позднесогдийские бронзовые монеты чеканились за счёт города для нужд местного рынка. Потому они украшались образами городских божеств, героев или священных животных [Смирнова, 1981: 15–16].

Верблюд на монетах из Бухарского оазиса изображен в экспрессивной позе: голова высоко задрана, хвост вскинут, как во время гона. Он представлен на монетах нескольких типов. Два из них на реверсе имеют изображения двух- или трехступенчатого жертвенника [Смирнова, 1981: 28, 38; Шишкин, 1963: 67]. На реверсе монет третьего типа вместо жертвенника имеется надпись, содержащая имя божества благоденствия — Фарнбага (Фарн, Хварно); а также знак в виде квадрата с оттянутыми углами, аналогичный знаку, характерному для тюрко-согдийских монет Бухарского оазиса. Изображение бактриана здесь передано упрощённо, до некоторой степени искажено. Аналогичные изображения двугорбого верблюда использовались также в качестве печатей [Смирнова, 1981: 29, 39].

Обратимся к памятникам согдийского монументального искусства. В росписях Восточного (Синего) зала дворца Варахши (Бухарский оазис, VII в.) в сохранившейся на южной стене части многофигурной композиции центральное место занимает огромная фигура царя на троне. Он облачён в белое ниспадающее одеяние и розовые шаровары. На ногах золотые поножи, между ног наклонно поставлен прямой меч в золотых ножнах. Трон драпирован узорными тканями с изображениями хищных птиц, растительным и геометрическим орнаментом. Особенно интересны ножки трона в виде крылатых верблюдов [Шишкин, 1963: 158–164; Ремпель, 1977: 96]. В левой части южной стены изображены сидящие перед металлическим жертвенником мужчина и женщина (царская чета), совершающие религиозный обряд. Нижняя часть жертвенника

состоит из высокой конической подставки. На подставке укреплен шар; на нем, в свою очередь, возвышается сооружение в виде выпуклого сверху большого диска (столешница). На диске укреплена еще одна коническая деталь, расширяющаяся вверх. В неё вставлен сосуд в виде ковша с ручкой. Сосуд наполнен «плодами», над которыми поднимаются языки священного пламени. Жертвенник богато орнаментирован. На конусовидной базе жертвенника изображена вписанная в арку мужская фигура, восседающая на троне в виде лежащего верблюда. На его голове сложная корона, а вокруг головы нимб. На нём облегающий кафтан с полукруглым вырезом и короткими рукавами. Правой рукой персонаж опирается о бедро, а в левой держит перед лицом «курильницу». По устоявшемуся мнению, здесь изображён Вретрагна [Альбаум, 1975: 15–16; Шишкин, 1963: 161].

В Красном (Индийском) зале Варахши также присутствуют изображения крылатых верблюдов. Росписи располагались здесь тремя ярусами: внизу, над суфами, вдоль стен зала шёл растительный фриз на черном фоне. Выше располагалась сцена охоты на красном фоне, занимавшая центральное место в живописной композиции зала. Она изображала группы из сидящих на слонах людей (по двое, крупная фигура «господина» и меньшая фигура слуги), и атакующих их огромных львов, тигров, леопардов и грифонов. Иконография персонажей передаёт влияние индийского изобразительного искусства [Шишкин, 1963: 152–158]. Предположительно, здесь многократно повторяются изображения согдийского божества Абдага, истребляющего чудовищ [Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья... 1999: 181; Кулакова, 2017: 214]. Остаётся спорным вопрос, применялся ли эпитет «Абдаг» — «Высшее божество» исключительно к Ахурамазде, его местному аналогу, или же ко всем богам (в том числе к Вретрагне).

Исследователи склоняются к религиозно-культурной трактовке сцены, как и назначению всего Красного зала, в центре которого располагался подиум для алтаря огня [Шишкин, 1963: 58; Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья, 1999: 181]. Они отмечают, что центральный персонаж, Абдаг, уподоблен восседающему на слоне царю богов Индре [Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья, 1999: 181]. Вспомнив мифогенетическое родство Индры и Вретрагны, мы можем предположить, что здесь мог быть изображён именно последний. Отсюда можно сделать вывод, что царь на троне с крылатыми верблюдами в Восточном зале также может быть Вретрагной; в Авесте один из его обликов — зрелый муж с золотым мечом [Авеста, 1990: 94–96, 104]. В целом, напрашивается вывод, что культ Вретрагны на тот период мог быть ведущим для династии бухар-худатов, что отражено в росписях Варахши, и в монетах с изображением верблюда. В то же время бухарские монеты с надписью «Фарнбаг» указывают на связь верблюда с этим божеством.

Предположительно, образ крылатого верблюда согдийцы выработали в подражание сасанидскому сенмурву. В иранской мифологии упоминается и такое чудовище, как *ushtrmurgh* — «верблюд-птица»; его образ встречается в произведениях сасанидского изобразительного искусства и торевтики [Тревер, 1937: 7, 8; Шкода, 2013: 152]. Л. И. Ремпель рассматривал крылатого верблюда как один из образов геральдического значения, связанных с родословной царствующего дома согдийских правителей [Ремпель, 1977: 95–101].

Во дворце Афрасиаба (Самарканд) были открыты росписи VII в. с разнообразными сюжетами. В одном из залов дворца, украшенном фризом с павлинами, изображены сидящие под полукруглой аркой божества. Их головы окружают трёхцветные нимбы; одежда имеет преимущественно красный цвет; в правой руке каждый из них держит чашу, в которой, по мнению В. Г. Шкоды, находится фигурка верблюда. С наибольшей вероятностью это Вретрагна и Ванинда — богиня победы [Альбаум, 1975: 15–18; Шкода, 2013: 151]. Аналогичные изображения божественной четы известны в росписях частных домов Пенджикента. В парадном зале жилища с зернохранилищем (объект XXV) было реконструировано изображение божественной четы на троне с протомами верблюда и барана. На коленях у мужского божества диск с львиной маской, символизирующий Солнце, а у женского — синий круг с желтым полумесяцем рогами вверх [Шкода, 2013: 155; Пугаченкова, Ремпель, 1982: 133]. Вероятно, это согдийские божества солнца — Хвар и луны — Мах, а баран и верблюд здесь являются символами этих светил. На росписи в другом помещении безбородое мужское божество на троне с протомой верблюда держит в поднятой руке фигурку верблюда. Его супруга сидит на троне с опорой в виде горного барана [Шкода, 2013: 151]. Известно изображение четы божеств с фигурками лежащего верблюда в поднятых руках, на бронзовых бляхах иконостаса в первом акбешимском буддийском храме (Семиречье). Оно отображает синкретизм буддизма и согдийской религии [Горячева, 2017: 110–111].

Храмы Пенджикента (VII–VIII вв.), где сохранились уникальные настенные росписи, являются наиболее яркими памятниками религиозного искусства доисламского Согда. Согласно нумизматическим данным, Пенджикент был городом богини Наны [Дьяконова, Смирнова, 1967: 74–83]. Сохранившиеся настенные росписи пенджикентских храмов передают изображения женских и мужских божеств, с эллинистическими, индийскими и иранскими элементами в иконографии. Ряд персонажей в пенджикентских росписях уверенно ассоциируется с авестийскими божествами. С Вретрагной связывают изображение VI в. в южном храме воина-лучника в колеснице, запряжённой верями (в портике главного здания) [Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья, 1999: 178]. Известны согдийские образки Вретрагны VI в. — юноша в короне, сидящий на лежащем верблюде и держащий в руках маленького верблюда [Горячева, 2017: 110–111; Беленицкий, Маршак, 1976: 81].

Таким образом, в согдийском искусстве верблюд-бактриан был характерным атрибутом божества победы Вретрагны. Но не все изображения верблюда можно связать с Вретрагной. Во многих случаях он, судя по всему, является самостоятельным персонажем, священным животным — носителем фарна, покровителем рода. В этом образе он представлен на хорезмийских и бухарских монетах, в тронах согдийских правителей и на предметах декоративно-прикладного искусства. По мнению Л. И. Ремпеля, в отдельных случаях изображение верблюда имело узкодинастийное значение [Ремпель, 1977: 95–101; Бичурин, 1950: 271]. В этом контексте изображение верблюда присутствует в согдийской глиптике. В собрании гемм музея истории Узбекистана в Ташкенте имеются две геммы с изображением двугорбого верблюда, идущего вправо, и бронзовая прямоугольная печать с изображением мчащегося верблюда. На двух других геммах того же музея изображена верблюжья голова меж двух крыльев, и сцена из цикла

Бахрам-Гур и Азаде (Бахрам и его наложница мчатся на верблюде) [Ремпель, 1977: 97]. Оттиск печати с двугорбым верблюдом и знаком владельца имеется на керамическом фрагменте сосуда из Мунчак-Тепе. Этим перечень подобных изображений верблюда в искусстве Согда не исчерпывается [Ремпель, 1977: 97].

В Музее истории Узбекистана в Ташкенте хранится найденная в окрестностях Самарканда отлитая из бронзы передняя нога верблюда высотой 107 см, некогда часть статуи. Л. И. Ремпель отмечал, что у объекта нет признаков «звериного стиля», т. е. он имеет сугубо местное происхождение. В связи с этим он приводит сообщение из китайских источников, что во владениях Фухо (территория Согда) перед тронном владельце стояли семь золотых верблюдов «каждый по три фута величиной» [Ремпель, 1977: 95–101].

В раннесредневековой согдийской торевтике известна сцена борьбы двух верблюдов либо верблюда и хищника [Вайнберг, 1977: 23]. Его истоки мы можем проследить в упомянутых выше петроглифах эпохи бронзы. Например, в западном Каратау (урочище Бес-Арык, скала Куйкен-тайлы) было обнаружено изображение верблюда, бегущего навстречу двум львам. По сторонам головы одного из львов выбиты круги — астральные символы. Сцена сражения верблюда с хищником получила широкое распространение; в сакральном плане она могла символизировать борьбу созидательных и разрушительных сил [Акишев, 1984: 70–71].

В Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга хранится бронзовая курильница в виде конического поддона, к которому припаяна круглая чаша. В центре чаши — две объёмные фигуры двугорбых верблюдов головами друг к другу. Полые горбы предназначены для фитилей. У верблюдов круглые, большие глаза, массивные морды напоминают тяжёлые клювы. В пасти выгравированы мощные клыки, под шейей — косматая грива. Так подчеркнуты устрашающие черты животного (сила, злость) и его зоркость. Вокруг верблюдов по периметру чаши расположено несколько скульптурок тигров [Акишев, 1984: 69–76]. Аналогичные курильницы были найдены археологами в Семиречье, в «кладах» бронзовых изделий. К культовым предметам этих кладов относились также триподы и столики-алтари, у некоторых из них опоры в виде ног верблюда. Эти предметы, по мнению исследователей, использовались в ритуалах, инсценировавших космогонические мифы, связанные с магией плодородия и т. п. [Акишев, 1984: 69–76].

Форма и декор курильниц имели сакральное значение; курильница осмысливалась как модель центра Вселенной, где сходятся небо и земля, обитель богов и мир людей. Дым из курильницы служил медиатором между двумя мирами. По мнению А. Акишева, давшего интересный семантический анализ курильницы из Эрмитажа, фигурки двух верблюдов, помещённых в центре чаши, на «мировой оси», их четыре горба, из которых поднимались четыре струйки дыма, символизировали четыре стороны света — запад, восток, север, юг. И сами верблюды здесь приобретают космическое значение; они занимают центральное место, «верх» Мировой горы, т. е. являются хранителями мира [Акишев, 1984: 69–76].

Аналогичная трактовка была сделана А. В. Оськиным в отношении изображений верблюдов с астральной символикой в петроглифах Букантау (Хорезм). Здесь точками между горбами и ногами животного обозначены светила верхнего и нижне-

го мира; сам зверь символизирует мир срединный, что соответствует трехчленной схеме мира, характерной для индоиранской/индоевропейской мифологии [Оськин, 1981: 111–119].

В топонимике Средней Азии также прослеживаются следы почитания верблюда-бактриана. На территории Киргизии, восточнее Бишкека, известно городище Краснореченское (средневековый Навекат, VI–XII вв.); сохранились предания о Краснореченском городище как «городе Золотого верблюда» [Горячева, 2017: 110–111]. Средневековые мусульманские авторы (Ибн Хордадбех, Ибн Хаукаль, Истахри и др.) при географическом описании Шаша (Ташкентского оазиса) отмечают один из крупнейших городов этой области — Шутуркет, или Уштуркет, т. е. «Город верблюда» [Вайнберг, 1977: 23]. Известна единичная находка в Ташкентском оазисе (Чаче) — фрагмент прямоугольной бронзовой пряжки с изображением коленопреклонённого верблюда, происходящая из погребения в нижнем горизонте городища Шаштепа. В слабом рельефе передана голова с глазом, прижатыми ушами, шея с проработанной под ней мохнатой шерстью, поджатые передние ноги и горб, поверху которого также штрихами передана длинная шерсть, переходящая на шею в виде гривки [Филанович, 2010: 123].

Подводя итоги, можем заключить, что образ верблюда-бактриана в изобразительном искусстве народов Центральной Азии известен с эпохи бронзы — по петроглифам западного Тянь-Шаня и Памира, и материалам Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (эпоха бронзы и раннего железа). Культ верблюда-бактриана зародился в глубокой древности среди кочевых и полукочевых народов Казахстана, Южного Приаралья и Южной Сибири. Распространение культа верблюда вглубь Средней Азии происходит с миграциями кочевых/полукочевых племён с севера — северо-востока на юг — юго-запад в конце I тыс. до н. э. — первой половине I тыс. н. э. Сюжеты с верблюдом в античный период фиксируются на территории Хорезма. Далее, образ верблюда в нумизматике и изобразительном искусстве известен в раннесредневековых памятниках Хорезма и Согда. Отметим, что такое территориально-хронологическое деление вряд ли представляет собой законченную схему распространения этого образа в искусстве и религиозном мировоззрении местных народов, но обосновано характером известных находок.

В духовной культуре народов Средней Азии верблюд-бактриан семантически предстаёт в нескольких аспектах. Во-первых, как священный, волшебный зверь, несущий благо, связанный с солнцем и небом, хранитель мира. Далее, с развитием зороастрийской религии в образе бактриана выступают некоторые авестийские божества: бог победы Веретрагна, божество благоденствия Фарнбаг. Изображения верблюда-бактриана в неких конкретных, популярных мифологических сюжетах зороастрийского содержания были широко распространены в античном Хорезме. В Античности и раннем Средневековье верблюд выступает как символ власти, покровитель правящей династии, что отражено в хорезмийских и бухарских монетах. Функцию покровителя рода (династии) можно трактовать как отголосок тотемизма. Можно также предположить, что все эти его значения были в разной степени связаны между собой. Так, изображения протом трона в виде крылатых верблюдов и образ «царя» в росписях Синего зала Варахши позволяют предположить, что здесь изображён Веретрагна как покровитель

витель правящей династии. Но монеты с бактрианом и надписью «Фарнбаг» сообщают, что одновременно верблюд был связан с идеями удачи и благополучия.

В целом, образ верблюда был достаточно широко распространён в изобразительном искусстве Хорезма и Согда. В других среднеазиатских владениях (Бактрии-Тохаристане, Чаче, Фергане) этот образ встречается значительно реже. Это может быть связано с этно-политическими и культурными особенностями этих регионов в доисламское время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Авеста / пер. и комм. И. М. Стеблин-Каменского. Душанбе : Адиб, 1990. 176 с.
- Акишев А. К. Образ верблюда в легендах Центральной Азии // Этнография народов Сибири. Новосибирск : Наука, 1984. С. 69–76.
- Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент : Фан, 1975. 160 с.
- Беленицкий А. М., Маршак Б. И. Черты мировоззрения согдийцев VII–VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии: Древность и средние века. М. : Наука, 1976. С. 75–89.
- Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. ; Л.: изд. АН СССР, 1950. Т. II. 338 с.
- Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. М. : Наука, 1977. 223 с.
- Вайнберг Б. И. Этногеография Турана в древности (VII в. до н. э. — VIII в. н.э.). М. : Восточная литература, 1999. 358 с.
- Горячева В. Д. Кыргызстан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. II: Зороастризм и верования маздеистского круга. Самарканд : МИЦАИ, 2017. С. 76–134.
- Дорошенко А. Р. Зороастрийцы в Иране (Историко-этнографический очерк). М. : Наука, 1982. 133 с.
- Дьяконова Н. В., Смирнова О. И. К вопросу о культе Наны (Анахиты) в Согде // Советская археология. 1967. № 1. С. 74–83.
- Зеймаль Е. В. Монеты Великих Кушан в собрании Государственного Эрмитажа // Труды Гос. Эрмитажа. Т. IX. Л. : Советский художник, 1967. С. 55–86.
- Калалы-гыр 2. Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н. э. / отв. ред. Б. И. Вайнберг. М. : Восточная литература, 2004. 300 с.
- Кой-крылган-кала — памятник культуры древнего Хорезма (IV в. до н. э. — IV в. н.э.) // ТХАЭЭ V / отв. ред. С. П. Толстов, Б. И. Вайнберг. М. : Наука, 1967. 350 с.
- Кошеленко Г. А. Булла с изображением двугорбого верблюда с городища Гебеклы // Российская археология. 2004. № 3. С. 144–146.
- Кулакова Л. Памятники монументального искусства с городища Варахша // Собрание государственного Эрмитажа. Ч. I (VIII). Ташкент : Zamon press info, 2017. С. 210–215.
- Мифологический словарь / глав. ред. Е. М. Мелетинский. М. : Советская энциклопедия, 1991. Т. I. 422 с.
- Оськин А. В. Символика небесных светил в петроглифах внутренних Кызылкумов // Культура и искусство древнего Хорезма. М. : Наука, 1981. С. 111–120.
- Пугаченкова Г. А. Ремпель Л. И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. М. : Искусство, 1982. 288 с.

Ремпель Л. И. Фрагмент бронзовой статуи верблюда из Самарканда и крылатый верблюд Варахши (к вопросу о природе согдийского искусства) // *Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура*. М. : Наука, 1977. С. 95–101.

Сарианиди В. И. Тайны исчезнувшего искусства Каракумов. М. : Наука, 1967. 109 с.

Сарианиди В. И. Гонур-депе. Город царей и богов. Ашхабад : Turkmen döwlethabarlary, 2005. 327 с.

Смирнова О. И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М. : Наука, 1981. 550 с.

Средняя Азия в древности и средневековье. История и культура. М. : Наука, 1977. 190 с.

Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье. М. : Наука, 1999. 378 с.

Тревер К. В. Сэнмурв-Паскудж, собака-птица. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1937. 74 с.

Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М. : Восточная литература, 1962. 322 с.

Филанович М. И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. Ташкент : Узбекистан, 2010. 311 с.

Шишкин В. А. Варахша. М. : изд. АН СССР, 1963. 265 с.

Шкода В. Г. Б. И. Маршак и живопись Пенджикента (метод исследователя) // *Согдийцы, их предшественники, современники и наследники. Труды государственного Эрмитажа LXII*. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. С. 147–158.

REFERENCES

Akishev A. K. *Obraz verbliuda v legendakh Tsentral'noi Azii* [The image of a camel in the legends of Central Asia]. *Etnografiia narodov Sibiri* [Ethnography of Siberians' people]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1984. S. 69–76 (in Russian).

Avesta [Avesta]. Dushanbe: Adib Publ., 1990. 176 s. (in Russian).

Al'baum L. I. *Zhivopis' Afrasiaba* [The art of Afrasiab]. Tashkent: Fan Publ., 1975. 160 s. (in Russian).

Belenitskii A. M., Marshak B. I. *Cherty mirovozzreniia sogdiitsev VII–VIII vv. v iskusstve Pendzhikenta* [The traits of Sogdians' worldview of 7th– 8th centuries in Pendjikent's art]. *Istoriia i kul'tura narodov Srednei Azii: Drevnost' i srednie veka* [The history and culture of peoples of Central Asia: the ancient and middle ages]. M: Nauka, 1976. S. 75–89 (in Russian).

Bichurin N. Ia. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of information about the peoples of Central Asia in ancient times]. M.; L.: AN SSSR Publ., 1950. T. II. 338 s. (in Russian)

Diakonova N. V., Smirnova O. I. *K voprosu o kul'te Nany (Anakhity) v Sogde* [On the question of the Nana (Anakhit) cult in Sogd]. SA. 1967. № 1. S. 74–83 (in Russian).

Doroshenko A. R. *Zoroastriitsy v Irane* [Zoroastrians in Iran]. M.: Nauka, 1982. 133 s. (in Russian).

Goriacheva V. D. *Religii Tsentral'noi Azii i Azerbaidzhana* [Religions of Central Asia and Azerbaijan]. *Zoroastrizm i verovaniia mazdeistского kruga* [Zoroastrizm and beliefs of mazdeizm's circle]. Samarkand: MITS AI, 2017. Vol. 2. S. 76–134 (in Russian).

Filanovich M. I. *Drevniaia i srednevekovaia istoriia Tashkenta v arkheologicheskikh istochnikakh* [The ancient and middle age's history of Tashkent in archaeological sources]. Tashkent: Uzbekistan Publ., 2010. 311 s. (in Russian).

Kalaly-gyr 2. *Kul'tovyi tsentr v Drevnem Khorezme IV–II vv. do n. e.* [Kalaly-gyr 2. The center of cult in ancient Khorezm.]. M.: Vostochnaya literatura Publ., 2004. 300 s. (in Russian).

Koi-krylgan-kala — pamiatnik kul'tury drevnego Khorezma (IV v. do n. e. — IV v. n.e.) [Koi-krylgan-kala — the monument of culture of ancient Khorezm.]. TKhAEE V [Proceedings of the Khorezm Archeological and Ethnographic Expedition. № 5]. M.: Nauka, 1967. 350 s. (in Russian).

Koshelenko G. A. *Bulla s izobrazheniem dvugorbogo verbliuda s gorodishcha Gebekly* [The bulla with Bactrian-camel picture from the settlement of Gebekly]. *Rossiiskaia Arkheologiya* [Russian Archeology]. 2004, № 3. S. 144–146 (in Russian).

Kulakova L. *Pamiatniki monumental'nogo iskusstva s gorodishcha Varakhsha* [The memorials of monumental art from Varakhsha]. *Sobranie gosduasrtvennogo Ermitazha. Chast' I (VIII)* [State Hermitage Museum collection. Part I (VIII)] Tashkent: Zamon press info Publ., 2017. S. 210–215 (in Russian).

Mifologicheskii slovar' [Mythological Dictionary]. M.: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1991. Vol. I. 422 s. (in Russian).

Os'kin A. V. *Simvolika nebesnykh svetil v petroglifakh vnutrennikh Kyzylkumov* [The symbols of the stellar bodies in the petroglyphs of the internal Kyzyl Kum]. *Kul'tura i iskusstvo drevnego Khorezma* [The culture and the art of ancient Khorezm]. M.: Nauka, 1981. S. 111–120 (in Russian).

Pugachenkova G. A. Rempel' L. I. *Ocherki iskusstva Srednei Azii. Drevnost' i srednevekov'e* [Essays on the art of Central Asia. Antiquity and the Middle Ages]. M.: Iskusstvo, 1982. 288 s. (in Russian).

Rempel' L. I. *Fragment bronzovoi statui verbliuda iz Samarkanda i krylatyi verbliud Varakhshi (k voprosu o prirode sogdiiskogo iskusstva)* [The detail of a bronze statue of a camel from Samarkand and a winged camel of Varakhsha (on the essence of Sogdian art)]. *Sredniaia Aziia v drevnosti i srednevekov'e. Istorii i kul'tura* [Central Asia in ancient and middle ages. History and culture] M.: Nauka, 1977. S. 95–101 (in Russian).

Sarianidi V. I. *Tainy ischeznuvshego iskusstva Karakumov* [The secrets of vanished art of the Karakum]. M.: Nauka, 1967. 109 s. (in Russian).

Sarianidi V. I. *Gonur-depe. Gorod tsarei i bogov* [The Gonur-depe. The city of kings and gods]. Ashkhabad: Turkmendöwlethabarlary Publ., 2005. 327 s. (in Russian).

Shishkin V. A. *Varakhsha* [Varakhsha]. M.: AN SSSR Publ., 1963. 265 s. (in Russian).

Shkoda V. G. B. I. *Marshak i zhivopis' Pendzhikenta (metod issledovatel'ia)* [Marshak and Pendjikent's painting (method of the researcher)]. *Sogdiitsy, ikh predshestvenniki, sovremenniki i nasledniki* [The Sogdians, their predecessors, contemporaries and heirs]. SPb.: State Hermitage Publ., 2013. S. 147–158 (in Russian).

Smirnova O. I. *Svodnyi katalog sogdiiskikh monet. Bronza* [The summary Catalog of Sogdian Coins. Bronze]. M.: Nauka, 1981. 550 s. (in Russian)

Sredniaia Aziia i Dal'nii Vostok v epokhu srednevekov'ia. Sredniaia Aziia v rannem srednevekov'e [The Central Asia and the Far East in the Middle Ages. The Central Asia in the early Middle Ages] M.: Nauka, 1999. 378 s. (in Russian).

Tolstov S. P. Po drevnim del'tam Oksa i Iaksarta [According to the ancient deltas of Oks and Yaksart]. M.: Vostochnaya literatura Publ., 1962. 322 s. (in Russian).

Trever K. V. Senmurv-Paskudzh, sobaka-ptitsa [Senmurv-Paskudzh, the dog-bird]. L.: Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 1937. 74 s. (in Russian).

Vainberg B. I. Monety drevnego Khorezma [The coins of ancient Khorezm]. M.: Nauka, 1977. 233 s. (in Russian).

Vainberg B. I. Etnogeografia Turana v drevnosti (VII v. Do n. e. — VIII v. n.e.) [The ethnogeography of Turan in ancient (VII c. BC–VIII c. AD)]. M.: Vostochnaya literatura Publ., 1999. 358 s. (in Russian).

Zeimal' E. V. Monety Velikikh Kushan v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha [The coins of Great Kushans in collection of State Hermitage museum]. Tr. Gos. Ermitazha. L.: Sovetskii khudozhnik, 1967. T. IX. S. 55–86 (in Russian).

Цитирование статьи:

Гюль Т. И. Образ верблюда в доисламском искусстве Средней Азии (культурно-религиозный аспект) // Народы и религии Евразии. 2020. № 1 (22). С. 117–129.

Citation:

Gyul T. I. The image of a camel in Pre-Islamic art of Transoxiana (cultural and religious aspect). *Nations and religions of Eurasia*. 2020. № 1 (22). P. 117–129.
